

А. М. Матвеева

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ
ИСТОРИИ РОССИИ
П. Н. САВИЦКОГО**

Монография

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Александра Михайловна Матвеева

Геополитическая концепция истории России П. Н. Савицкого

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20154235

*Геополитическая концепция истории России П. Н. Савицкого:
монография: Прометей; Москва; 2016
ISBN 978-5-9908018-1-3*

Аннотация

В монографии доцента кафедры истории и культурологии Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) Матвеевой А.М. представлен комплексный анализ геоисторической теории П. Н. Савицкого, а также системное исследование его учения в контексте истории отечественной и зарубежной геополитической мысли. В книге рассматривается научная деятельность П. Н. Савицкого и его попытки применять свои научные изыскания в политических целях. Работа построена на обширной источниковой базе: фонда П. Н. Савицкого, фондов К. А. Чхеидзе, С. Г. Пушкарева и других фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); представлены выдержки из следственного дела П. Н. Савицкого, хранящегося в

Центральном архиве Федеральной Службы Безопасности России (ЦА ФСБ России).

Монография предназначена для всех, интересующихся историей отечественной геополитической мысли и историей России.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Александра
Михайловна Матвеева
Геополитическая
концепция истории
России П. Н. Савицкого**

© А. М. Матвеева, 2016.

© Издательство «Прометей», 2016.

*** * ***

Введение

Популярность в современной России евразийских идей, во многом, вызвана геополитическим кризисом, начавшимся после развала Советского Союза. Новое российское государство, воспроизводившее своими неустойчивыми контурами средневековую Московию, разъедаемое изнутри мощными дезинтеграционными процессами, нуждалось в геополитической доктрине, которая должна была ликвидировать угрозу его целостности и объяснить механизмы идейно-смысловой связанности не только постсоветского, но и собственно российского пространства. Трагические события последних лет на Украине, возвращение Крыма в состав России спровоцировали начало глубинных геополитических процессов международного значения. В основе их лежит начало воссоздания имперского тела нашей страны, оформленного в XVIII веке, затем воспроизведенного в рамках СССР и как следствие этого, продолжение извечного противостояния с англо-саксонским миром на новом витке.

Поиски идеологии и стратегии восстановления великой державы приводят многих исследователей к анализу событий 1917–1922 гг.: периода от падения Российской империи до собирания ее пространства в советских границах. Тем более что границы современной России во многом напоминают очертания нашей страны в период интервенции (особен-

но осени 1918 года). В этой связи особую ценность стали представлять геополитические теории того времени, обосновывавшие интеграционные процессы. С другой стороны, потребность в создании адекватной геополитической концепции в условиях складывающегося однополярного миропорядка также актуализировала интерес к их изучению, поскольку явления современного капитализма: глобализация и ее последствия (нестабильность системы международных отношений, обострение геополитического противоборства в мире) имеют свои истоки в исторической ретроспективе, первых десятилетиях XX века. Закон диалектики истории таков, что проблемы прошлого имеют свойство усугубляться в будущем. И сегодня, как верно заметила Н. А. Нарочницкая, мир переживает «второй Версаль»¹.

Пожалуй, самой разработанной и систематизированной из отечественных геополитических теорий того времени являлась концепция России-Евразии известного российского геополитика Петра Николаевича Савицкого (1895–1968 гг.). Данная теория разрабатывалась в условиях Гражданской войны, когда еще был не известен ее исход, а затем получила свое логическое завершение в эмигрантском творчестве Савицкого. Представленная в ней в свете определенной логики геополитической традиции имперская модель русской истории, «почвенность» этой теории, а главное, оптимистический вывод ее о России, как о predetermined природой

¹ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. – М., 2003. – С. 476.

империи, привлёк многих представителей властной элиты. И сегодня геополитическая теория России-Евразии, как формула собирания пространства в пределах бывшего СССР, является одной из самых популярных в платформах многих политических движений, позиционирующих себя, как державные и патриотические (КПРФ, ЛДПР, Единая Россия).

Но многих привлекает только внешняя сторона этой теории – контуры, форма России-Евразии. В подобной парадигме геополитического мышления статус государства очерчивается только «снаружи», а те процессы, которые происходят внутри, имеют второстепенное значение.

Из опыта мировой истории, в частности Германии 1920 — 1930-х годов, известно, что такой подход является благодатной почвой для политических спекуляций. Потребность в создании убедительного образа государства, укоренённого в его великодержавном прошлом, способствует появлению всякого рода политических целителей или, как выразился И. А. Ильин, «публицистических знахарей или демагогов»². Таковыми в начале XX века, русский философ именвал евразийцев Русского Зарубежья.

Сегодняшние «неоевразийцы» (ОПОД «Евразия») называют себя их преемниками. Самопровозгласившись «геополитической партией научных патриотов», неоевразийцы обещают восстановить пространство бывшего СССР в виде

² Ильин И. А. Самобытность или оригинальничание // Мир России – Евразия. Антология. – М., 1995. – С. 350.

«Срединной империи» под названием «Евразия». Они прогнозируют обретение Россией статуса великой державы без видимых усилий, за счет одного лишь географического положения³.

Определить является ли евразийство «моделью, наиболее соответствующей стратегическим интересам современной России»⁴ можно лишь изучив евразийский подход к принципам внутренней организации этого пространства. Тем более что в работах П. Н. Савицкого этот вопрос являлся первостепенным и разрабатывался с учетом изменений в общественной практике Советской власти.

Обращение к исследованию евразийской геополитики имеет большое актуальное значение для науки.

Научное познание, нацеливаясь на объективное исследование действительности, должно быть строго адекватно ее изменениям. Такое многомерное, всеохватывающее явление современного мира, как «глобализация» социально-экономических и культурно-исторических процессов, отразилось и на состоянии науки. Следствие данного влияния – поиски общенаучной системной методологии и актуализация интереса к междисциплинарным исследованиям.

Особенно ярко обозначенные тенденции проявились в

³ Дугин А. Г. Россия может быть или великой или никакой // Основы евразийства. – М., 2002. – С. 785–786.

⁴ Дугин А. Г. Основные принципы евразийской политики // Основы евразийства. М., 2002. – С. 573.

отечественной исторической науке. Активный поиск новых подходов к объяснению исторического процесса в нашей стране начался с 90-х гг. XX века в связи с так называемым «методологическим кризисом». Тогда пробудился большой интерес к исследованиям «на стыке наук», среди которых особое место занимает геополитика, как область знания, в которой «синтезированы данные об экономическом, социальном и политическом устройстве отдельных стран с данными об особенностях их географического положения (численность, состав народонаселения, территория, природно-климатическая зона, наличие естественных ресурсов и т. д.)»⁵.

И по сей день интерес к истории отечественной и зарубежной геополитической мысли не иссякает. Созданы научные центры геополитических исследований, появились учебники и хрестоматии по геополитике⁶. При этом составителями

⁵ Косолапов Р. И. Глобализация // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. Энци. словарь/ред. кол. Мчедлов М. П. и др. – М., 2001. – С. 42

⁶ Гаджиев К. С. Геополитика. – М., 1997. Он же. Введение в геополитику. – М., 1998; Ткачев В. И., Динес В. А., Всемиров В. В. Геополитика: сущность и основы теории: Учеб. пособие. – Саратов, 2001; Тихонравов Ю. В. Геополитика. Учеб. пособие. – М., 2000; Нартов Н. А. Геополитика. Учебник для вузов. – М., 1999. Дергачев В. А. Геополитика. Учебник. – М., 2004; Геополитика. Учебник./ Под общ. ред. В.А. Михайлова. – М., 2007; Мухаев Р. Т. Геополитика. – М., 2007; Геополитика: хрестоматия. / Автор-составитель Исаев Б. А. – СПб., 2007; Геополитики и геостратеги: Хрестоматия по геополитике / Автор-составитель Исаев Б. А. – СПб., 2003, 2004.; Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и гекультуре России/ Составители: Замятин Д. Н., Замятин А. Н. – М., 2003; Россия и Европа: хрестоматия по русской геополитике / Составитель Л. Н. Ши-

и авторами данных учебно-методических комплексов являются в основном политологи, социологи, даже ученые-естественники. Историческая же наука проявляет недостаточно внимания к этой проблеме, связанной с ней в гораздо большей степени, нежели с другими областями социогуманитарного знания. Ведь изначально в основу первых геополитических теорий, появившихся еще в конце XIX-начале XX вв. (до введения самого термина «геополитика» в научный оборот Р. Челленом в 1916 г.) был заложен историко-географический синтез⁷. А это предопределяло предмет геополитики – исследование проблемы взаимовлияний исторической среды и занятого ею пространства⁸.

Некоторые современные исследователи определяют геополитический подход к истории как отдельное научное направление – *геоисторию*, занимающуюся выявлением геополитических закономерностей в процессе изучения пространственно-силового взаимодействия государств и особенностей построения их пространства в исторической ретроспективе⁹.

шелина. – М., 2007.

⁷ Так, один из отцов-основателей геополитики Ф. Ратцель определял ее как «науку, исследующую связь географического воззрения и исторического разьяснения» (Ратцель Ф. Народоведение. – Т. I. – СПб., 1901. – С. 3.)

⁸ Об этих именно двусторонних влияниях говорил еще предтеча геополитики немецкий географ К. Риттер (1779–1859).

⁹ Ивашов Л. Г. Россия или Московия. Геополитическое измерение национальной безопасности. – М., 2002. – С. 9; Зеленева И. В. Геополитика и геостратегия

Сложность применения данного подхода заключается в том, что **геополитика по своему содержанию многозначна, многослойна**. В процессе исторического развития менялось ее назначение, функции, смысл. И по сей день не существует единого представления об ее предметной определенности. Многие формулировки весьма расплывчаты. Так, например, в современной историографии часто определяют геополитику как пространственный подход со своей специфической методологией к анализу исторических, прежде всего, политических процессов¹⁰. Другие же авторы воспроизводят определения империалистической геополитики начала XX в., понимая под геополитикой – процесс со-зидания именно империй, «мирополитическую экспансию, отправляющуюся от цивилизации к империи»¹¹.

Для решения данной терминологической проблемы представляется целесообразным рассмотрение геополитики в трех ипостасях-значениях: **геополитика-идеология, гео-**

России (XVIII – первая половина XIX века). – СПб., 2005. – С. 23; Зотов О. В. Единство Давида с Голиафом (евразийский синтез военной мысли в работах А. Е. Несарева) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. III Международная научная конференция. – Тез. Докл. – Ч. I. – Челябинск, 1995. – С. 128.

¹⁰ Зеленева И. В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века). – СПб., 2005. – С. 36; Михайлов Т. А. Эволюция геополитической идеи. – Рига, 1998. – С. 11; Гаджиев К. С. Введение в геополитику. – М., 1998. – С. 7.

¹¹ Казарян Л. Г. Россия-Евразия – мир. Сверка понятий: цивилизация, геополитика, империя // Цивилизации и культуры Научный альманах. – Вып. 3. – М., 1996. – С. 103–106.

политика-наука, геополитика как практический процесс.

Геополитика, обосновывающая экспансию, колониальные захваты, претензии на мировое глобальное господство, есть форма политической идеологии. Она по содержанию является **геоидеологией**¹². Это доктрины, направленные на территориальное расширение и экономическую экспансию, в основе которой лежит эксплуатация населения подконтрольных территорий. К ним можно отнести большинство западных империалистических концепций конца XIX – первой трети XX века (Ф. Ратцеля, Р. Челлена, А. Т. Мэхэна Х. Маккиндера, Ф. Дж. Тернера), современные «мондиалистские» и «атлантистские» концепции. Как правило, подобные теории основываются на принципах географического детерминизма, социал-дарвинизма и мальтузианства.

К геоидеологии же, на наш взгляд, относятся различные пан-идеи (панславизм, пангерманизм, пантюркизм и т. д.), которые также направлены вовне, на расширение пространственного контроля, прежде всего, с политической целью: созидание или сохранение национальных империй, защита родственных народов и т. д. При этом важно отметить, что данное расширение не подчинено непосредственно целям именно национальной безопасности. Это не следствие стра-

¹² Термин введен К. Плешаковым. (См.: Плешаков К. Геоидеологическая парадигма: (Взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США и КНР). 1949–1991. – М., 1994; Он же. Геоидеологическая парадигма // Международная Жизнь. – 1995. – № 4–5.

тегической необходимости.

К геоидеологии также следует причислять теории, обосновывающие властные претензии элит внутри страны. То есть, когда в «историко-географическом синтезе» геополитики историческая часть выступает в роли теоретического обоснования-оправдания и не имеет самостоятельного научного значения.

Вторая ипостась геополитики – научная. Здесь уместно определение Э. А. Позднякова, который квалифицирует геополитику как науку, выявляющую и изучающую возможности активного использования политических факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства¹³. Геополитика-наука включает в своем содержании элементы военной стратегии, экономической и политической географии, истории. Последнее слагаемое необходимо для выявления закономерностей формирования пространства государства в процессе его становления и развития. К этому направлению относится отечественная геополитическая традиция. В России геополитическая мысль зародилась на полвека раньше, чем на Западе, вне связи с империализмом. Свои истоки она брала в недрах научного знания, отечественной антропогеографии и экономической географии, военной стратегии и истории. Российская геополитика (или если использовать не этот термин западной по-

¹³ Поздняков Э. А. Геополитика. – М., 1995. – С. 42.

литологии, а понятие отечественной военно-географической науки – военная статистика (Д. А. Милютин), высшая стратегия (А. Е. Вандам), стратегия (А. А. Свечин)) исходила из свойств континентальной Российской империи, основной ее задачей являлось обеспечение безопасности государства и, исходя из этого, поиск адекватной геостратегии на мировой арене. В рамках отечественной геополитики можно выделить два научных направления – военно-стратегическое (А. Е. Снесарев, А. А. Свечин, А. Е. Вандам, А. Н. Куропаткин, Н. Н. Головин, Н. П. Михневич, А. Х. Елчанинов, В. Л. Черемисов и др.) и экономико-географическое (Д. И. Менделеев, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, П. Н. Савицкий и др.). К этому направлению можно отнести военные геополитические школы других стран, например, школу немецкого генерала К. Хаусхофера.

Геополитика в этой ипостаси представляет собой высшую стадию стратегического планирования, цель которого – **безопасность** государства, защита оригинальной имперской идеи (территориальной, национальной, многонациональной). Она обеспечивает инструментарий для эффективной эксплуатации и контроля над государственным пространством. В этом ее прикладное или геостратегическое значение, заключающемся также и в разработке рекомендаций относительно поведения государств на международной арене с целью защиты интересов национальной безопасности.

Но представленное выше разделение на геополитику-науку и геополитику-идеологию весьма условно. Поскольку даже геополитика-наука, как правило, нацелена на вычленение мессианской идеологической компоненты в каждой «империи».

Третье значение геополитики – это подход к ней не как к форме общественного сознания, а как к процессу созидания пространства государства, «но не нагромождения владений»¹⁴. Геополитика-процесс – это также и динамика международных отношений.

Исходя из рассмотренных общественно-политической и научной потребностей, **целью** данной монографии является системное изучение геополитического подхода Савицкого к анализу исторического развития России первой трети XX в.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: – рассмотреть истоки и этапы формирования геополитической концепции П. Н. Савицкого;

– проследить эволюцию его идейно-политических взглядов;

– проанализировать учение П. Н. Савицкого о России-Евразии как о континентально-сухопутном империализме, месторазвитии, «микромодели мира», «сердце мировой истории» и «материковом хозяйстве»;

– установить соотношение понятий и исторических субъ-

¹⁴ Ивашов Л. Г. Россия или Московия. Геополитическое измерение национальной безопасности. – М., 2002. – С. 189.

ектов: «государство» и «месторазвитие», «Россия» и «Евразия» в геополитической концепции Савицкого;

– выявить закономерности и методологические принципы геополитического подхода П. Н. Савицкого к истории;

– определить степень адекватности геостратегии П. Н. Савицкого потребностям национальной безопасности России в условиях глобализационных процессов первой трети XX века;

– рассмотреть геополитические принципы внутренней организации «евразийского» пространства, выявленные Савицким, в контексте общественно-политической и социально-экономической практики Советской России 20—30-х гг. XX века;

– определить роль идеологии и науки, их соотношение, в геополитическом подходе к анализу исторического развития России первой трети XX века.

Объектом исследования в данной монографии является творческое наследие П. Н. Савицкого. **Предметом** – геополитическая концепция отечественной истории П. Н. Савицкого применительно к периоду первой трети XX века.

Хронологические рамки работы связаны с периодом научной деятельности П. Н. Савицкого и охватывают промежуток с 1915 г., времени появления первых публикаций П. Н. Савицкого по геополитической проблематике, по 1960-е гг.

Методологическую основу составляют конкретно-ис-

торический подход к исследованию источников и структурно-функциональный анализ изучаемой концепции.

Ввиду междисциплинарного характера исследования, было применено комплексное сочетание методов исторического анализа и специально-научных методов: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, картографический и синхронный.

Историографический обзор.

П. Н. Савицкий являлся главным идеологом, политическим лидером евразийства, и одновременно разработчиком его концептуальных основ. В этой связи уместны слова самого Петра Николаевича «евразийство, в известной степени, я сам»¹⁵. Поэтому историография евразийства, во многом, и есть исследование его идей.

При этом, разумеется, нельзя сводить евразийство к творчеству одного автора. Данное движение было внутренне разнородно, поскольку объединяло выдающихся ученых и творческих людей. Отталкиваясь от идей «главного евразийца», некоторые из них развивали собственные оригинальные теории: например, Г. В. Вернадский, который в своих теоретических евразийских построениях, исходил, прежде всего, из своей концепции, сформулированной еще до революции¹⁶

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5783. Оп. 1. Д. 326. Л. 39.

¹⁶ Вернадский Г. В. Против солнца. Распространение русского государства к востоку // Русская мысль. – 1914. – № 1; Он же. О движении русских на Восток // Новый исторический журнал. 1914. – № 2.

или Я. Д. Садовский, автор учения о «демотии», который во многом не соглашался с П. Н. Савицким. Поэтому в данном историографическом обзоре будут рассмотрены отзывы о евразийстве, связанные только с П. Н. Савицким и созданной им концепцией.

Можно выделить три этапа в развитии историографии данного вопроса:

1. 20-30-е гг. XX века. Этот период представлен работами эмигрантских авторов;
2. советская историография;
3. современная историография. *Первый этап.* Уже первые евразийские публикации П. Н. Савицкого вызвали бурную реакцию в русской эмигрантской среде. Как отмечал он сам, с конца сентября 1921 г. стал складываться «антиевразийский фронт» в эмигрантской печати¹⁷. В целом, данная реакция выражалась в категорическом неприятии, как самого евразийского политического движения, так и его концепции. Причем в резкой критике евразийства сошлись представители различных, зачастую противоположных политических, историософских взглядов: либералы-западники, традиционалисты-консерваторы и даже социалисты, историки народнического толка.

Уже в самом начале становления евразийского движения на него обрушились с критикой либералы. Г. Ландау, по-

¹⁷ Савицкий П. Н. В борьбе за евразийство // П. Н. Савицкий. Континент Евразия. – М., 1997. – С. 162.

стоянный автор кадетского берлинского «Руля», видел «подлинную пружину» концепции П. Н. Савицкого в «самоутешении в великом бездействии смуты»¹⁸. Геополитическую теорию Петра Николаевича считал ненаучной, полагая, что в теоретических изысканиях «доказательством служит ему его интуиция, с которой спорить не приходится, и эмпирика, которой он не делится»¹⁹. Критика в адрес евразийского движения и самого Савицкого была настолько язвительной и жесткой, что однажды Петр Николаевич даже хотел вызвать на дуэль своего оппонента Г. Ландау²⁰.

Против евразийских идей, и конкретно теорий Савицкого, как главного идеолога евразийства, с разоблачительной критикой выступали авторы парижских «Последних новостей», как одного из рупоров либерального направления эмигрантской общественно-политической мысли и науки. Позиция этой газеты состояла в рассмотрении евразийства, прежде всего, как политического движения, стремящегося захватить власть в СССР, и именно с этой целью разработавшего в своих рамках «лже-самобытную» теорию-идеологию, «льстящую чувству национальной исключительности»²¹. В этой

¹⁸ Ландау Г. Евразийское самоутешение // Руль. – Берлин, 14 января 1922. – С. 2, 3.

¹⁹ Ландау Г. «Именинники» (ответ евразийцам) // Руль. – Берлин, 10 февраля 1922. – С. 2.

²⁰ ГА РФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 326. Л. 75.

²¹ Без автора. Евразийцы и азиаты. // Последние новости. – Париж, 20 декабря 1926. – С. 1.

связи «россиеведческая» теория, историческая концепция России-Евразии Савицкого определялась как подбор фактов для идеологического обоснования политических целей. Здесь имела в виду нацеленность на доказательство исключительности России как особого мира. Поэтому евразийская концепция рассматривалась как ненаучная географически детерминированная теория-идеология, подстроенная под политические цели²².

Авторы данной газеты отмечали эклектичность концепции евразийства, построенной, по их мнению, на заимствованиях из западной философии и геополитической мысли, прежде всего, из работ О. Шпенглера и Ф. Ратцеля²³.

Эта позиция отражала, прежде всего, точку зрения П. Н. Милюкова, редактора данного издания, являвшегося по признанию П. Н. Савицкого, одним из самых глубоких критиков его идей²⁴. Бывший лидер кадетов внимательно наблюдал за его творчеством, изучив, в том числе, и дореволюционные

²² Кулишер А. Шуйца и десница евразийцев. // Последние новости. – Париж, 4 марта 1927. – С. 3.

²³ Кулишер А. Шуйца и десница евразийцев // Указ. соч. – С. 2.; Дионео. Евразийская антропология // Последние новости. – Париж, 8 февраля 1927. – С. 2.

²⁴ Савицкий говорил о Милюкове как об «очень прилежном старике», скрупулёзно изучающем его работы и поражался тому, что историк перечитал все источники, цитируемые в его (Савицкого) книге «Географические особенности России» (1927). См.: Письма П. Н. Савицкого (отпуска) представителям евразийства по литературным и организационным вопросам // ГА РФ. Ф. П. Н. Савицкого. 5783. Оп. 1. Д. 355. Л. 36.

публикации П. Н. Савицкого, подвергнув их серьезному анализу. Павел Николаевич даже составил своеобразный историографический обзор евразийства²⁵.

Полемика Милюкова с Савицким, во многом, являла собой продолжение дискуссии между Павлом Николаевичем и учителем главы евразийцев П. Б. Струве, который также не принимал историю как единый закономерный поступательный процесс²⁶. В этой связи Милюков советовал евразийцам «перестать быть учениками Струве, чтобы исправить ошибки в исходных точках»²⁷.

Особое внимание Милюков проявил к геополитической концепции России-Евразии, как к своеобразному подходу к отечественной истории. Он видел главную ее «непрочность» в том, что «в своих теоретических построениях евразийство не свободно, заранее имеется задание, к которому притягиваются доказательства. (...) Цель Савицкого найти единственность и исключительное своеобразие, во что бы то ни стало; другой целью является доказательство необходимости поворота от Запада к Востоку»²⁸. Причем, если в дорево-

²⁵ Милюков П. Н. Евразионизм и европеизм в русской истории // Европейский альманах: История. Традиция. Культура. – М., 1994.

²⁶ Вандалковская М. Г. – П. Н. Милюков в полемике с евразийской концепцией русской истории // П. Н. Милюков: историк, политик. Дипломат. Материалы международной научной конференции. – М., 26–27 мая 2000. – С. 68.

²⁷ В. П. Евразийство (доклад П. Н. Милюкова) // Последние новости. – Париж, 8 февраля 1927. – С. 3

²⁸ Д. М. Евразийство // Последние новости. – Париж, 11 января. 1927. – С. 2.

люционных работах Савицкого, по мнению историка, идея своеобразия была выдержана «во вполне законных пределах»²⁹, то в эмигрантский период, евразийский лидер начал игнорировать научные факты, например, возрастающий континентальный характер климата России с запада – на восток, из леса – в степь³⁰.

Милуков не принимал географической детерминированности исторического подхода Савицкого, что являлось, по его мнению, проявлением «метафизического реализма».

Оспаривая евразийскую установку, что Евразия – это область перехода Европы и Азии, ученый утверждал, что весь земной шар являет собой сплошную переходную полосу, сферу синтеза и везде можно найти свою Европу и свою Азию³¹. «Таким образом, – отмечал П. Н. Милуков, – между Евразией наших «евразийцев» и Западной Европой можно вклинить еще одну Евразию, как и на Азиатском континенте»³².

Следуя логике немецкого географа К. Риттера, П. Н. Ми-

²⁹ Милуков П.Н. Народник-марксист о русской народности // Современные записки. – Париж, 1932. – № 50. – С. 435.

³⁰ В. П. Евразийство (доклад П. Н. Милукова) // Последние новости. – Париж, 8 февраля. 1927. – С. 3; Милуков П. Н. Евразионизм и европеизм в русской истории // Европейский альманах: История. Традиция. Культура. – М., 1994. – С. 60.

³¹ Милуков П. Н. «Третий максимализм» // Вандалковская М. Г. Историческая наука российской эмиграции: Евразийский соблазн. – М., 1997. – С. 327.

³² Милуков П. Н. «Третий максимализм» // Указ. соч. – С. 327.

люков подмечал, что с точки зрения антропогеографии, выделение России-Евразии как особого культурно-исторического мира не оправдано, поскольку, таким образом, отсекаются близкие народы Восточной Европы³³.

Среди недостатков геософской концепции «научной системы россиеведения» Милюков выявлял также: «чрезмерное пристрастие к схематизации», ненаучное приложение понятий «периодизации» и «симметрии» к изучению конкретных фактов, миссианство³⁴.

При этом Милюков принял теорию месторазвития П. Н. Савицкого, считая ее «вполне законной и научно-допустимой»³⁵. Более того, историк считал месторазвитие одним из движущих факторов истории³⁶.

Как представитель либеральной западнической историографии, Милюков подверг критике «восточничество» евразийской теории под «желто-оранжевым знаменем»³⁷.

Общая оценка творчества Савицкого Милюковым была неоднозначна. По его мнению, П. Н. Савицкий был «единственным из евразийцев, который соединял националисти-

³³ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры в 3-х томах. – М., 1993. – Очерк 1. – С. 69.

³⁴ Милюков П. Н. Народник-марксист о русской народности // Современные записки. – Париж, 1932. – № 50. – С. 434.

³⁵ Там же. С. 434.

³⁶ ГА РФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 355. Л. 366.

³⁷ Милюков П. Н. Народник-марксист о русской народности // Указ. соч. – С. 438.

ческую фантастику своей политической группы (являясь, в значительной степени и создателем этой фантастики) с затрутками настоящего ученого. В его «пафосе», наряду с политической страстью, пробивается здоровая исследовательская жилка»³⁸.

На близких позициях стоял еще один крупный представитель либеральной историографии А. А. Кизеветтер, отмечавший, что в концепции евразийцев «геополитическая наука замещается мистикой, от которой добрых научных плодов ждать не приходится»³⁹. Но сюда же он относил и теорию месторазвития, полностью отказывая П. Н. Савицкому в системности его историко-географических взглядов и их оригинальности⁴⁰. Ориенталистская установка концепции Савицкого рассматривалась как крайнее проявление антиевропоцентризма, а это порождало ее внутренние противоречия, которые иронично описывал Кизеветтер: «Что это за странный русский народ: пока Россия не была Евразией, он мыслил и чувствовал по-евразийски (до конца XIX в., когда пространство империи стало совпадать с месторазвитием – А. М.), а когда Россия стала Евразией, то параллельно с этим евразийское мировоззрение с него соскочило (речь шла

³⁸ Там же. – С. 434.

³⁹ Кизеветтер А. А. Русская история по-евразийски // М. Г. Вандалковская. Историческая наука российской эмиграции: Евразийский соблазн. – М., 1997. – С. 342.

⁴⁰ Кизеветтер А. А. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 266–278.

о крайней европеизации культуры – А. М.)⁴¹.

Критика раздавалась и слева. Так, меньшевистский «Социалистический вестник» указывал на научную несостоятельность евразийской историософии, опирающейся на «бездоказательные постулаты и противоречивые утверждения, построенные исключительно на интуиции и мистике»⁴². Эсеровская газета «Воля России» также считала, что «софийские писатели далеко не оригинальны, а главное, совершенно бездоказательны, (...) «Исход к Востоку» построен догматически. Авторы его подходят к России и путям ее развития с заранее уготованной философской меркой»⁴³.

Другой аспект критики меньшевиков был связан с категорическим неприятием их «восточной трактовки» к отечественной истории и геополитическим интересам России. Отмечалось, что идея евразийцев о том, что Россия должна возглавить антиколониальное сопротивление народов Азии, может означать «агрессивную политику на Востоке со всеми вытекающими отсюда европейскими последствиями», а осуществление евразийских идеалов в политической жизни самой России привело бы к превращению ее в Азию: «тень Ленина уступила бы место тени Чингисхана»⁴⁴.

⁴¹ Кизеветтер А. А. Русская история по-евразийски // Указ. соч. – С. 343.

⁴² С. Ю. Волин. Евразийство // Социалистический вестник. – Берлин, 6 марта 1928. – № 5. – С. 5.

⁴³ Слоним Марк. Среди книг и журналов. («Исход к Востоку. Предчувствия и свершения». София, 1921.) // Воля России. – Прага, 29. IX. 1921. – С. 5.

⁴⁴ С. Ю. Волин. Евразийство // Указ. соч. – С. 7, 10.

Антивосточный аспект критики евразийских идей был, пожалуй, одним из самых широко распространенным на «антиевразийском фронте». Так, И. Ильин называл евразийскую концепцию «“чингисхамством”, уничтожающим русскость»⁴⁵. Он отмечал, что евразийцы решают духовный вопрос через географическое и этнографическое «припадание», что есть само по себе «географический материализм все снижающий и упрощающий»⁴⁶. Ему вторил, отошедший в 1926 году от евразийства теолог Г.Флоровский (кстати, свояк П. Н. Савицкого): «В историософическом развитии по Чингисхану есть двоякая ложь: и крен в Азию, и еще более опасное сужение русских судеб до пределов государственного строительства»⁴⁷. По его верному замечанию, в евразийской историософии «подлинным субъектом исторического процесса и становления оказывается как бы территория, – даже не народы. Поэтому история русского народа и растворяется для них в истории Евразии как своеобразной среды и “месторазвития”»⁴⁸.

Но были и положительные отзывы. Историк-медиевист П. М. Бицилли, какое-то время сотрудничавший с евразийскими изданиями, разделял некоторые положения геополитиче-

⁴⁵ Ильин И. Самобытность или оригинальничание // Мир России – Евразия. Антология. – М., 1995. – С. 352.

⁴⁶ Там же. – С. 351–352.

⁴⁷ Флоровский Г. Евразийский соблазн // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 259–260.

⁴⁸ Флоровский Г. Евразийский соблазн // Указ. соч. – С. 251.

ской теории П. Н. Савицкого, при этом критиковал его за «пристрастие к условным речениям, символике»⁴⁹. Он положительно оценивал теорию России-Евразии, в которой, по его мнению, «было схвачено все своеобразие и вся сложность русской национально-имперской проблемы»⁵⁰.

Особо большое значение историк придавал теории двух типов империализма (континентального и океанического) Савицкого. Все эти слагаемые, по его мнению, составляли «чистую идею евразийства, несомненно, соответствующую исторической реальности»⁵¹. Но использовать эту научную идею, геополитику, для подкрепления убедительности политической идеологии Бицилли категорически был против⁵².

Историк-востоковед В. П. Никитин, увлеченный евразийскими идеями, отмечал, что «труд Савицкого о географических особенностях России является одним из достижений переплавки русского сознания в горне революционного становления»⁵³. Никитин полностью разделял евразийское во-

⁴⁹ Бицилли П. М. Рецензия на кн.: Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Ч. 1. С приложением «Геополитических заметок по русской истории П. Н. Савицкого». – Прага, 1927 // Современные записки. – Париж, 1928. – № 34. – С. 519.

⁵⁰ Бицилли П. М. Два лика евразийства // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 282.

⁵¹ Бицилли П. М. Два лика евразийства // Указ. соч. С. 282.

⁵² Там же. – С. 287.

⁵³ Никитин В. П. Ритмы Евразии // Евразийская хроника. – Вып. IX. – Париж, 1927. – С. 46.

сточничество.

Интересны своей оригинальностью замечания харбинского эмигранта, историка Вс. Н. Иванова по поводу концепции П. Н. Савицкого. В ее ориентализме он находил «асфальт парижских бульваров», считая, что евразийцы «смотрят на Азию оттуда, из Европы»⁵⁴. Иванов расценивал поиски синтеза, «средней линии» между Востоком и Западом, как попытки «искажения силового образа из физики» в исторической реальности⁵⁵. Историк считал, что евразийцам не хватает воли отказаться от «европейской» составляющей своей геософии, что находило отражение в названии этого движения («евразийство», а не «азийство») и определиться, «к какому же из двух мировых очагов культуры мы чувствуем тяготение»⁵⁶.

Неоднозначно к идеям Савицкого относился идейный вдохновитель «сменовеховства» Н. В. Устрялов. В письме к П. П. Сувчинскому (1926 г.) Николай Васильевич заметил, что «историософские категории евразийства слишком все-таки схематичны, рассчитаны слишком большие сроки и нуждаются в прагматических истолкованиях и дополнениях»⁵⁷. Но геостратегическую концепцию России как «контин-

⁵⁴ Письмо В. Иванова – В. П. Никитину // Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов. – М., 1992. – С. 79.

⁵⁵ Иванов Вс. Н. Мы на Западе и на Востоке. Культурно-исторические основы русской государственности. – СПб., 2005. – С. 21.

⁵⁶ Там же. – С. 21.

⁵⁷ Письмо Н. В. Устрялова П. П. Сувчинскому // Политическая история русской

нента-океана» Устрялов разделял⁵⁸. Тогда как Н. А. Бердяев подверг ее критике. По его мнению, евразийцы, выступая за создание замкнутого «обособленного мира» в сущности своей являются «антиевразийцами», поскольку «они хотят, чтобы мир остался разорванным, Азия и Европа разобщенными»⁵⁹.

Особую оценку историко-географической концепции П. Н. Савицкого давали ученые-естественники. Так, Н. М. Могиланский весьма положительно отозвался в своей рецензии на книгу П. Н. Савицкого «Географические особенности России. Часть I. Растительность и почвы», ставя в заслугу «главному евразийцу» попытку систематизировать географию России⁶⁰. Однако настороженно относился к терминологическим нововведениям евразийца. В частности, это касалось России-Евразии. Могиланский полагал, что внутренняя демаркация в «цельном» третьем мире все же существует, проходя по Енисею, а не по Уралу⁶¹. Также и Б. Н.

миграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы / Под. ред. А. Ф. Киселева. – М., 1999. – С. 204.

⁵⁸ Сергеев С. М. Политическая философия Н. В. Устрялова в контексте русской мысли // Николай Васильевич Устрялов. Калужский сборник. – Вып. 2. – Калуга, 2007. – С. 105.

⁵⁹ Бердяев Н. А. Евразийцы // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 294.

⁶⁰ Могиланский Н. М. – Савицкий П. Н. Географические особенности России. Часть I. Растительность и почвы. 1927. Евразийское книгоиздательство. Типография «Политика» в Праге // Руль. – Берлин, 4 марта 1927. – С. 4.

⁶¹ Могиланский Н. М. Новый труд по географии России. (П. Н. Савицкий.

Одинцов отрицал физико-географическую целостность России-Евразии⁶².

Особый предмет для дискуссий в эмигрантской среде составила проблема научной и практической значимости выводов историко-геополитического анализа советской действительности 20—30-х гг. П. Н. Савицкого, связанная с вопросом о политической действительности самого евразийства.

Очень метко был охарактеризован евразийский подход к анализу советской действительности анонимным автором «Последних новостей» в статье «Два лица евразийства», который указывал на то, что евразийство двусмысленно: первый его смысл, «лицо» – это проповедь идеального государства, а маска – это «тактика», которой евразийство прикрывается по отношению к большевистской власти»⁶³.

Большой научный интерес, о котором говорилось выше, П. Н. Милюкова к творчеству П. Н. Савицкого подогревался практическими соображениями. Во-первых, Милюков отмечал заимствование евразийцами масонской тактики Республиканско-Демократического объединения – «об-

«Географические особенности России». Часть I. Растительность и почвы: 1927. Евразийское Книгоиздательство. Прага) // Версты. – Париж, 1928. – № 3. – С. 245.

⁶² Одинцов Б. Н. Пределы Евразии // Научные Труды Русского Народного Университета в Праге. – Прага, 1929. – Т. II. – С. 153.

⁶³ Без автора. Два лица евразийства // Последние новости. – Париж, 13 января 1928. – С. 1.

волакивания власти»⁶⁴. Во-вторых, он считал, что некоторые евразийские идеи могут быть популярны «при помощи демагогии» среди русского крестьянства⁶⁵. Кроме того, большую ценность для представителей республиканско-демократического лагеря представляли исследования жизни Советского Союза 1920-1930-х гг. и прогнозы «главного евразийца» на счет ее дальнейшего развития. Так, Е. Д. Кускова, известная масонка, сокрушалась в письме к К. А. Чхеидзе, почему Петр Николаевич не дал в своем докладе, посвященном географии СССР, «ни исторической части, ни более или менее близкого к нашему времени прогноза»⁶⁶.

По поводу практической значимости концепции П. Н. Савицкого А. А. Кизеветтер в 1925 г. высказывался так: «евразийство вовсе не так невинно как кажется с первого взгляда. Со временем из него могут вылупиться чисто практические выводы и действия, далеко не безразличные с точки зрения актуального общественного поведения»⁶⁷.

«Социалистический вестник» также подмечал реальную опасность евразийских идей: «в переходный период оно (евразийство – А. М.) может стать одной из «идеологий бона-

⁶⁴ В. П. Евразийство (доклад П. Н. Милюкова) // Последние новости. – Париж, 8 февраля 1927. – С. 3.

⁶⁵ В. П. Евразийство (доклад П. Н. Милюкова) // Последние новости. – Париж, 8 февраля 1927. – С. 3.

⁶⁶ Письма Кусковой Е. Д. Чхеидзе К. А. // ГА РФ. Ф. 5911. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

⁶⁷ Кизеветтер А. А. Евразийство // Мир России-Евразии. Антология. – М., 1995. – С. 321.

партизма» ввиду наличия необходимых для этого «идеологических кадров»⁶⁸. При этом, отмечалось, что, несмотря на «метафизичность» историко-геополитических построений, в политических выводах, лежавших в центре всей евразийской концепции «советизированного фашизма», по замечанию меньшевика Волина, мистики уже не было⁶⁹.

В противоположность либералам и социалистам, Н. В. Устрялов воспринимал евразийство как проявление «философии русской культуры», но не как часть политической идеологии.

Интересны замечания и немецкого геополитика К. Хаусхофера. Он называл евразийцев «закутанными в шкуру панславизма паназиятами», которые в своей геополитической концепции хотят «внушить русским полный разрыв с Европой»⁷⁰. Хаусхофер рассматривал евразийскую геостратегию как разновидность идеологического конструкта Пан-Идеи.

В этот же период появляются первые работы по историографии евразийства, автором которых был сам П. Н. Савицкий⁷¹.

⁶⁸ Волин С. Ю. Евразийство // Указ. соч. – С. 9, 10.

⁶⁹ Там же. – С. 5.

⁷⁰ Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М., 2001. – С. 272.

⁷¹ Савицкий П. Н. В борьбе за евразийство. (Полемика вокруг евразийства в 1920-х годах) // Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М., 1997; Лубенский С. Евразийская библиография 1921–1931. Путеводитель по евразийской литературе // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. – Париж, 1931; Савицкий П. Н.

В целом, для данного этапа развития историографии евразийства характерен критический подход к концепции Савицкого. Отмечалась ее ненаучность в силу идеологической заданности, но, при этом, большая идеологическая сила политической концепции евразийства; несамодостаточность (либо рассмотрение евразийства как продолжения славянофильства с претензией на оригинальность, либо как копирование западных геополитических и идеологических концепций конца XIX – первой трети XX вв.), эклектичность; тюркофильский пафос и восточничество.

Этот период, на наш взгляд, является самым ярким в развитии историографии евразийства, поскольку в исследованиях был представлен подробный анализ евразийского учения, сравнение его положений с западноевропейскими теориями. При этом необходимо иметь в виду, что немаловажную роль при оценке исторической концепции П. Н. Савицкого играла идеологическая позиция исследователей, многие из которых были вовлечены в активную политическую жизнь.

Второй этап – советская историография. Она представлена крайне скудно. В малочисленных работах, посвященных эмиграции, евразийство затрагивалось вскользь и весьма кратко, в негативном ключе⁷². Во второй полови-

Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли: Сборник трудов евразийцев. – М., 1997. или ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Д. 44.

⁷² Мещеряков Н. О новых построениях русской интеллигенции // Печать и ре-

не 70-х гг. начинает активней проявляться интерес к истории евразийства, усилившийся в перестроечное время⁷³. Но отдельных работ, посвященных творчеству П. Н. Савицкого, не было. Это обстоятельство объясняется отчасти и тем, что геополитика была дискредитирована немецкой школой. Кроме того, в исследованиях, как правило, содержалось краткое изложение основных, по мнению авторов, положений евразийской исторической концепции, но научный анализ их отсутствовал.

Третий этап – современная историография. Начавшийся с 90-х годов всплеск интереса к евразийской тематике можно объяснить актуализацией проблемы выработки геополитической доктрины для нового российского государства. Боль-

волюция. – Кн. 3. – М., 1921.; Иванов Н. Критика марксизма русскими эмигрантами // Против новейшей критики марксизма. – М., Л., – 1929. Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. – М., 1967. Комин В. В. Политический и идеологический крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. – Калинин, 1977; Барихновский Г. Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции 1921–1924 гг. – Л. 1978;

⁷³ Черемисская М. И. Концепция исторического развития у евразийцев // Тез. докл. межвуз. науч. конф. «Совр. пробл. философии истории» (Тарту-Кяэрику). – Тарту, 1979; Исаев И. А. Идеинный крах зарубежного сменовеховства: (о политической программе «евразийства») // Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне: Материалы конференции. – М., 1980; Кошарный В. П. У истоков советской философской науки. – М., 1981; Шишкин Д. П. История евразийства и русский консерватизм второй половины XIX века // Из истории философской мысли России второй половины XIX – нач. XX в. – М., 1984.; Гусева А.В. Концепция русской самобытности у евразийцев: критический анализ. – Л., 1986.

шинство авторов сразу же возвели Савицкого в ранг «первого русского геополитика»⁷⁴. Таким образом, из истории отечественной геополитической мысли выбрасывалось столетие.

Лидер «научно геополитического» общественно-политического движения (ОПОД) «Евразия» А. Г. Дугин придаст большое значение геополитическому подходу к объяснению исторического процесса. Так, по его мнению, «только евразийский анализ позволяет понять перерождение в патриотическом, этатистском духе марксизма в СССР. Конечно, только евразийская геополитика объясняет поведение Сталина и Брежнева на международной арене»⁷⁵.

Одна из наиболее дискуссионных проблем в исследовании творчества П. Н. Савицкого связана с выявлением истоков его геополитической концепции. В этой связи интересны параллели, которые проводит глава современных неоевразий-

⁷⁴ Лавров С. Б. Первый российский геополитик: О научном наследии П. Н. Савицкого // География в школе. – 1998. – № 4; Он же. Евразийство: современность концепции // Естественно-историческая специфика России и русские геополитические концепции. Материалы Всеросс. конф. 15–16 июля 1999 г. – СПб., 1999.; Дугин А. Г. Евразийский триумф // Континент Евразия. – М., 1997. – С. 444.; Очирова Т. Геополитическая концепция евразийства // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 53; Синякин С. В. Развитие общественно-политической мысли в трудах П. Н. Савицкого. Дис... канд. полит. наук. – Уссурийск, 2002. – С. 70, 158; Полухин А. Н. Историческая концепция П. Н. Савицкого: историко-методологический аспект. Дисс. ...канд. истор. наук. – Томск, 2007. – С.105

⁷⁵ Дугин А. Г. Евразийский триумф // Указ. соч. – С. 450.

цев между концепциями западных геополитиков и «россиеведением» Савицкого, ставя последнего в один ряд с западными геополитиками: Х. Маккиндером и К. Хаусхофером. Он выявил совпадение их концепций в теории «хартленда» или «сердца земли», «срединной земли»⁷⁶.

А. Г. Дугин и Т. А. Михайлов полагают, что «П. Н. Савицкий с русского полюса выдвигает концепцию, строго тождественную геополитической картине Х. Маккиндера, только «центростремительные импульсы», исходящие из «географической оси истории» приобретают у него четко определенный абрис русской культуры, русской истории, русской государственности, русской территории»⁷⁷. Дугин ставит знак равенства между центральной категорией географии Савицкого «месторазвитие» и «Raum» («пространство») Ф. Ратцеля, «Grossraum» («большое пространство») К. Шмитта и «Lebensraum» («жизненное пространство») К. Хаусхофера⁷⁸. При этом лидер российского неоевразийства отождествляет евразийское движение с «магистральной линией западного традиционализма, теориями третьего пути Консервативной Революции»⁷⁹. Такой «самобытный» подход

⁷⁶ Дугин А. Г. Евразийский триумф // Указ. соч. – С. 445.

⁷⁷ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1996. – С. 84.; Михайлов Т.А. Эволюция геополитической идеи. – Рига, 1998. – С.166.

⁷⁸ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1994. – С. 84.

⁷⁹ Он же. Теория евразийского государства // Основы евразийства. – М., 2002. –

вполне созвучен идеям западной историографии. В частности, на схожих позициях стоит немецкий исследователь Л. Люкс и французский историк М. Ларюэль⁸⁰. Люкс полагает, что «идеологические и политические установки евразийцев соответствовали определенным западным влияниям. Даже по духовным устремлениям они были ближе к европейцам, чем к своим соотечественникам»⁸¹. Таким образом, отрицается связь с отечественной общественно-политической и геополитической традицией. На таких же позициях стоят А. Игнатов, В. Сендеров, А. Янов⁸².

При этом, Люкс, выявляя сходство обоих течений (евразийства и консервативной революции) в антизападни-

С.522.

⁸⁰ Люкс Л. Евразийство. // Вопросы философии. – 1993. – № 6; Он же. Россия между Западом и Востоком. – М., 1993; Он же. Заметки о «революционно-традиционалистской» культурной модели «евразийцев» // Вопросы философии. – 2003. – № 7; Он же. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. – М., 2002; Luks L. Die Ideologie der Eurasier im zeitgenössischen Zusammenhang. // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 34 (1986), S. 374–395; Он же. „Eurasier“ und „Konservative Revolution“. Zur antiwestlichen Versuchung in Rußland und in Deutschland. // Koenen G., Kopelew L. (ред.) Deutschland und die Russische Revolution. 1917–1924. – München, 1998; Ларюэль Марлен. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи. – М., 2004.

⁸¹ Люкс Л. Россия между Западом и Востоком. – Сб. ст. – М., 1993. – С. 91.

⁸² Игнатов А. «Евразийство» и поиск новой русской культурной идентичности // Вопросы философии. – 1995. – № 6.; Сендеров В. А. Евразийство – миф XXI века // Вопросы философии. – 2001. – № 4; Он же. Евразийство: за и против, вчера и сегодня (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1995. – № 6; Янов А. После Ельцина. Веймарская Россия. – М., 1995.

ческих установках, приверженности теории элит, в стремлении к созданию плановой экономики, автаркии, в политической тактике (желании захватить мощную тоталитарную партию изнутри и использовать ее сторонников в собственных целях), – говорит об их параллельном развитии, в том числе, и геополитических школ⁸³. Также, например, авторы коллективной работы «Геополитика: сущность и основы теории» отмечают, что Савицкий близок к французскому геополитику Видалю ла Бланшу (1845–1918), который обосновывал неделимость Франции единством культурного типа⁸⁴. А Л. В. Пономарева, выявила аналогии в концепции «Евразии» Савицкого и теории «Испаниад» Рамиро дэ Маэстру, представителя испанской «консервативной революции» 1930-х гг⁸⁵. Такой подход свидетельствует о «параллелях без соприкосновений»⁸⁶.

Другая группа исследователей, рассматривающих евразийство в контексте общественно-политических тече-

⁸³ Люкс Л. Евразийство // Указ. соч. – С. 105–114; Он же. Россия между Западом и Востоком. – М., 1993. – С. 76–91; Он же. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. – М., 2002. – С. 136–161.

⁸⁴ Ткачев В. И., Динес В. А., Всемиров В. В. Геополитика: сущность и основы теории: Учеб. Пособие. – Саратов, 2001. – С. 58.

⁸⁵ Пономарева Л. В. Идеи евразийцев и доктрина «Испаниад» Рамиро дэ Маэстру // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. – М., 1994. – Кн.1.

⁸⁶ Luks L. „Eurasier“ und „Konservative Revolution“ zur antiwestlichen Versuchung in Rußland und in Deutschland.// Указ. соч. – S. 237.

ний постверсальского Запада, пытается найти и проследить влияние западной геополитических традиций на творчество П. Н. Савицкого. Так, М. Ларюэль и авторы коллективной монографии «Геополитическое положение России: представления и реальность» безосновательно полагают, что геополитическая концепция евразийцев испытала сильное влияние теории Х. Маккиндера, центральный компонент которой, представление о «хартленде», был «некритически» воспринят Савицким⁸⁷.

Близок к такой точке зрения и И. А. Исаев, который полагает, что, несмотря на то, что евразийцы в своих геополитических рассуждениях в большей степени основывались на национальной почве, в их теориях прослеживается влияние А. де Гобино, О. Шпенглера и Р. Чемберлена. Государственно-правовые же идеи, по мнению исследователя, «носили на себе откровенную печать заимствования»: западные идеи солидаризма и теории элит⁸⁸.

При таком подходе, исследователи, как правило, забывают о том, что геополитическая теория разрабатывалась Савицким еще в годы Гражданской войны, в России.

В этой связи большую ценность представляют работы Н.

⁸⁷ Ларюэль Марлен. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи. – М., 2004. – С. 119; Геополитическое положение России: представления и реальность. – М., 2000. – С. 22.

⁸⁸ Исаев И. А. Геополитические корни авторитарного мышления (исторический опыт евразийства) // Формирование административно-командной системы в 20–30 гг. – Сб. статей. – М., 1992. – С. 136.

Н. Алеврас, посвященные исследованию раннего дореволюционного творчества П. Н. Савицкого, в которых закладывались основы будущей евразийской геополитики, разрабатывались проблемы, подготовившие формирование таких коренных евразийских понятий, как «Евразия», «материковое хозяйство», обосновывались «проевразийские» идеи восточной геополитической ориентации российского развития»⁸⁹.

С другой стороны, ряд исследователей указывают на преемственность русской историософской славянофильской и почвеннической традиции, ее критического переосмысления в теории П. Н. Савицкого⁹⁰. Т. А. Андреева, вслед за П.

⁸⁹ Алеврас Н. Н. – Г. В. Вернадский и П. Н. Савицкий: историки евразийской концепции // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. III международная научная конференция. – Тез. Докл. Ч. I. – Челябинск, 1995. – С. 124; Она же. Россия и Восток в концепции евразийцев // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Тезисы докладов и сообщений к международной научной конференции. – Уфа, 1993; Она же. Начала евразийской концепции в раннем творчестве Г. В. Вернадского и П. Н. Савицкого // Вестник Евразии. – 1996. – № 1 (2)

⁹⁰ Дурновцев В. И. Предисловие к публикации статьи П. Н. Савицкого «Геополитические заметки по русской истории») // Вопросы истории. – 1993. – № 11–12. – С. 121; Кулешов С. В. Жизнь и судьба П. Н. Савицкого. // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. – М., 1994. – Кн. 1. – С. 145; Кожин В. Историософия евразийцев // Наш современник. – 1992. – № 2. – С. 140; Хачатурян В. М. Историософия евразийства // Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов. – М., 1992. – С. 44–46. Антощенко А. В. Споры о евразийстве // О Евразии и евразийстве (библиографический указатель). – Петрозаводск, 1997. – С. 7—43. Он же. Идеолог евразийства П. Н. Савицкий о культуре России (о соотношении природы, общества и личности в концепте «месторазвитие Евразия») // Universitas: Наука в контексте современной культуры. – СПб., 2001. – С. 159; Алексеева И. В., Зеленев Е. И., Якунин В. И. Геополитика в России. Между

Н. Милюковым, прослеживает влияние народнических утопических идей на социально-политический аспект исторических воззрений Савицкого⁹¹.

А. П. Полухин в своей диссертации высказывает противоположную точку зрения, отмечая, что концепция Савицкого на раннем этапе творчества «была связана с почвенничеством и не имела первоначально преемственности с народничеством и славянофильством»⁹². Н. Ю. Степанов и Ю. В. Линник усматривают в теории месторазвития и концепции «номогенетического развития мира» влияние учения о ноосфере В. И. Вернадского⁹³. А. С. Панарин – влияние традиций русской религиозной философии всеединства и натур-

Востоком и Западом. – СПб., 2001. – С. 218, 222; Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Введение. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 4—15. Они же. Евразийский искус// Мир России – Евразия. Антология. – М. 1995. – С. 6—11.; Ключников С. Восточная ориентация русской культуры // Русский узел евразийства. – М., 1997. – С. 29; Волкогонова О. Д. Евразийство: эволюция идеи // Вестник МГУ. – Сер. 7. Философия. – 1994. – № 4. – С. 26—43.; Исаев И. А. Геополитические аспекты тоталитарности: евразийство // Тоталитаризм как исторический феномен. – М., 1989. – С. 205—208.

⁹¹ Андреева Т. А. Место и роль интеллигенции в евразийской концепции // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. III международная научная конференция. Тез. Докл. Ч. I. – Челябинск, 1995. – С. 127.

⁹² Полухин А. Н. Историческая концепция П. Н. Савицкого: историко-методологический аспект. Дисс. ... канд. истор. наук. – Томск, 2007. – С. 172.

⁹³ Линник Ю. В. Евразийцы // Север, 1990. № 12. С. 138–141; Степанов Н. Ю. Идеология евразийства: П. Н. Савицкий (1895–1986) // Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов. – М., 1992. – С. 159.

философии в лице В. В. Докучаева⁹⁴. А польский исследователь Л. Суханек отмечает воздействие идей Н. В. Гоголя, А. Григорьева и Ф. М. Достоевского⁹⁵.

Третий подход предлагают авторы работы «Геополитическое положение России: представления и реальность», которые рассматривают евразийскую геополитику как «скоропалительный сплав западных геополитических концепций начала XX века и идей русских славянофилов конца XIX – начала XX вв.»⁹⁶.

Историософские, методологические основы историко-геополитической концепции Савицкого среди исследователей единодушно квалифицируются как локально-цивилизационный подход или «концепция цивилизационного развития с ярко выраженной геополитической направленностью»⁹⁷. В этой связи С. Ключников отмечает, что идея о за-

⁹⁴ Панарин А. С. Пределы философской культуры и пути российской цивилизации. // Цивилизации и культуры Научный альманах. – Вып. 3. – М., 1996. – С. 53–55.

⁹⁵ Суханек Л. Россия и Европа. Евразийство: предшественники и продолжатели // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. – М., 1994. – Кн.1. – С. 182.

⁹⁶ Геополитическое положение России: представления и реальность/ Под ред. Колосова В.А. – М., 2000. – С. 8.

⁹⁷ Хачатурян В. М. Историософия евразийства // Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов. – М., 1992. – С. 47; Алексеева И. В., Зеленев Е. И., Якунин В. И. Геополитика в России. Между Востоком и Западом. – СПб., 2001. – С. 218; Банных С. Г. Географический детерминизм от Л. Мечникова до Л. Гумилева. – Екатеринбург, 1997. – С. 79; Ерасов Б. С. Россия и Восток (геополитика и цивилизационные отношения) // Цивилизации и культуры Научный альманах. –

висимости цивилизации от географического ареала, в котором она развилась, была весьма распространенной и давно известной. Ее можно встретить в трудах того же Й. Гердера, О. Шпенглера, западника В. О. Ключевского и многих других авторов⁹⁸.

М. Г. Вандалковская также отмечает обращенность евразийской теории к русской историографической традиции, но прослеживает связь и с западными идейными течениями⁹⁹. Большой интерес для исследования творчества П. Н. Савицкого составляет представленная в ее работах полемика П. Н. Милюкова с евразийской концепцией истории¹⁰⁰.

М. Г. Вандалковская провела комплексный анализ евразийской исторической концепции, исследовав центральные ее компоненты: месторазвитие, теория исторических циклов. По ее мнению, разделяемому некоторыми исследователями, «геополитическая тема – иллюзия основополагающей стороны евразийской теории»¹⁰¹.

Вып. 3. – М., 1996. – С. 18.

⁹⁸ Ключников С. Восточная ориентация русской культуры // Русский узел евразийства. – М., 1997. – С. 34.

⁹⁹ Вандалковская М. Г. Историческая наука российской эмиграции: Евразийский соблазн. – М., 1997. – С. 87–89, 96, 99.

¹⁰⁰ Вандалковская М. Г. – П. Н. Милюков в полемике с евразийской концепцией русской истории // П. Н. Милюков: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. – 26–27 мая 1999. – М., 2000.

¹⁰¹ Вандалковская М. Г. Историческая наука российской эмиграции: Евразийский соблазн. – М., 1997. – С. 82. Алексеева И. В., Зеленев Е. И., Якунин В. И. Геополитика в России. Между Востоком и Западом. – СПб., 2001. – С. 216.

Однако в историографии имеется противоположное мнение о том, что геополитика выступала в исторической концепции П. Н. Савицкого в качестве основополагающего элемента, что «пространственная координата выступала в качестве системообразующего фактора в его исследовательской программе»¹⁰².

В диссертации А. П. Полухина геополитический аспект теории Савицкого рассматривается в ином значении, как частности, «отдельная проблема», а категория «месторазвитие» – как «квинтэссенция междисциплинарного подхода». Автор считает ее более широкой, нежели сама проблема геополитики как подхода к истории¹⁰³. При этом отмечается, что в методологическом плане фактор геополитики у П. Н. Савицкого являлся продолжением теории районирования, принципа нахождения параллелизмов и был примером конвергентности¹⁰⁴.

Относительно значения самой историко-геополитической концепции П. Н. Савицкого мнения также разнятся. О. Д.

¹⁰² Кошарный В. П. Евразийство как объект междисциплинарного синтеза // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 1994. – № 4. – С. 9—11; Очирова Т. Геополитическая концепция евразийства // Указ. соч.; Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1996.; Он же. Евразийский триумф // Указ. соч.; Лавров С. Б. Первый российский геополитик: О научном наследии П. Н. Савицкого // Указ. соч.; Михайлов Т. А. Указ. соч.

¹⁰³ Полухин А. Н. Историческая концепция П. Н. Савицкого: историко-методологический аспект. Дисс. на канд. истор. наук. – Томск, 2007. С. 64—134, 175.

¹⁰⁴ Там же. – С. 108.

Волкогонова отмечает, что ценность евразийского подхода заключалась в попытке ввести геополитический фактор в свой прогноз исторического будущего»¹⁰⁵. А. В. Антощенко и И. А. Исаев, исследуя «периодическую систему ритмов» истории геополитической концепции Савицкого, считают ее адекватной только для современной евразийцам действительности, поскольку природа и общество подвержены изменениям¹⁰⁶.

Исследователи И. А. Исаев, Н. А. Омельченко подмечают, что советская идеология «геополитического изоляционизма» (т. е. «социализм в одной стране») была родственна евразийским представлениям об особенностях России-Евразии¹⁰⁷. Здесь они следуют логике немецкого исследователя 1960-х гг. О. Босса¹⁰⁸. При этом Босс говорил об идео-

¹⁰⁵ Волкогонова О. Д. Евразийство: эволюция идеи // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия, – 1994. – № 4. – С. 41.

¹⁰⁶ Антощенко А. В. Идеолог евразийства П. Н. Савицкий о культуре России (о соотношении природы, общества и личности в концепте «месторазвитие Евразия») // Universitas: Наука в контексте современной культуры. – СПб., 2001. – С. 180; Исаев И. А. Геополитические корни авторитарного мышления (исторический опыт евразийства) // Формирование административно-командной системы в 20–30 гг. Сб. статей. – М., 1992. – С. 142.

¹⁰⁷ Исаев И. А. Геополитические корни авторитарного мышления (исторический опыт евразийства) // Формирование административно-командной системы в 20–30 гг. Сб. статей. – М., 1992. С.137. Омельченко Н. А. В поисках России (общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизм в будущих судьбах российской государственности). – СПб., 1996. – С. 139–177.

¹⁰⁸ Босс О. Учение евразийцев (глава из книги) (перевод Н. А. Никоновой, А.

логической детерминированности исторических построений евразийцев, проявляющейся, в частности, в стремлении рассматривать русскую историю только в ее связи с революцией 1917 г., которая изолировала «большевистский континент» и приблизила его руководителей к отысканию своего самостоятельно историко-эмпирического знания¹⁰⁹.

Такое представление об идеологической сущности геополитических построений евразийцев разделяет И. А. Исаев. Исследователь считает, что главным пунктом всех идеологических программ евразийства являлся вопрос о власти, а «география, территория, почва – вот те факторы, определяющие все особенности этой идеологии, но не ее существо, которое заключается в консервативной политической ориентации», идея-правительница была мифом, стимулировавшим активность масс»¹¹⁰. Близкие позиции прослеживаются и в диссертации В. Ю. Быстрякова, верно заметившего, что «научные взгляды П. Н. Савицкого нельзя рассматривать в отрыве от его общественно-политической деятельности»¹¹¹.

А. Троянова) // Начала. – 1992. – № 4.

¹⁰⁹ Босс О. Учение евразийцев (глава из книги) (перевод Н. А. Никоновой, А. А. Троянова) // Там же. – С. 91.

¹¹⁰ Исаев И.А. Геополитические корни авторитарного мышления (исторический опыт евразийства) // Формирование административно-командной системы в 20–30 гг. Сб. статей. – М., 1992. – С. 133, 139.

¹¹¹ Быстряков В. Ю. Общественно-политическая и научная деятельность Петра Николаевича Савицкого в годы эмиграции (1920–1938 гг.):...): Дис... канд. ист. наук. – Самара, 2003. – С. 182.

В противоположность такому подходу в диссертации С. В. Игнатовой рассмотрение геософской концепции Савицкого сводится к сугубо культурологическим и философским аспектам¹¹².

Авторы коллективной монографии «Геополитическое положение России: представления и реальность» рассматривают евразийскую геополитику как форму идеологии, которая в объяснении сложнейших явлений ссылалась на «данные от Бога» и вечно неизменные особенности географии и культуры страны¹¹³. В этой связи евразийская внешнеполитическая концепция ставится в один ряд с панславизмом и западной империалистической геополитикой.

В современной историографии продолжают споры в русле тех, что велись в Русском Зарубежье 20—30-х гг. XX в. – о значении евразийства. Снова возродился «антиевразийский фронт». Так, наиболее яркие его представители: Н. А. Нарочницкая и К. Г. Мяло полагают, что «антиатлантическая версия евразийства служит прикрытием стремления подменить русскую идею и православную вселенскость их антиподом – этноландшафтным мистицизмом, язычеством с претензией на универсализм, смесью космополитизма и фашизма, украшенной риторикой западноев-

¹¹² Игнатова С.В. Историко-философский анализ евразийского учения. Автореф. дис... канд. филос. наук. – М., 1995.

¹¹³ Геополитическое положение России: представления и реальность/ Под ред. Колосова В. А. – М., 2000. – С. 8.

ропейской геополитической школы географического детерминизма»¹¹⁴. По мнению Н. А. Нарочницкой, П. Н. Савицкий преувеличивал политическую и геополитическую миссию России после революции¹¹⁵. Историк разделяет критические замечания Н. А. Бердяева о том, что евразийская философия истории есть чистый натурализм¹¹⁶.

В. Д. Жигунин отмечает, что историко-географический горизонт евразийцев «замыкался почти исключительно на географической горизонтальной оси «Западная Европа – Россия (Евразия) – «собственно» Азия»¹¹⁷.

С другой стороны, появились и защитники евразийской концепции. Как правило, эти авторы разделяют евразийские убеждения и геополитическую концепцию как антиглобалистскую доктрину и «идеологему собственной исторической миссии России», причисляя себя к «неоевразийцам». Среди них В. В. Кожин, Б. С. Ерасов, А. С. Панарин, Ф. М. Гиринов, С. Б. Лавров, Бе Гю Сонг, Абдуразаков Р. А и др.¹¹⁸

¹¹⁴ Нарочницкая Н. А., Мяло К. Г. Ещё раз о «евразийском соблазне» // Наш современник. – 1995. – № 4. – С. 133.

¹¹⁵ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. – М., 2003. – С. 103.

¹¹⁶ Там же. – С. 105.

¹¹⁷ Жигунин В. Д. Категория «евразийство»: географический и исторический аспекты // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. III международная научная конференция. Тез. Докл. Ч. I. – Челябинск, 1995. – С. 112.

¹¹⁸ Ерасов Б. С. Россия и Восток (геополитика и цивилизационные отношения) // Цивилизации и культуры Научный альманах. Вып. 3. – М., 1996; Кожин В. Историософия евразийцев // Наш современник. – 1992. Он же. Евразийская

И. В. Зеленева полагает, что «евразийский геоисторический подход приблизил к пониманию важной роли имперской формы управления обширными территориями и многочисленными народами их населяющими»¹¹⁹. В ее трактовке евразийцы выступают своеобразными предтечами популярной в современной историографии империологии¹²⁰. Так, А. Каппелер, следуя евразийской логике, отмечает, что борьба за наследие Золотой Орды, как проявление своеобразной геополитической преемственности в построении российской империи превалировала над идеологическими установками, связанными с идеей «Третьего Рима»¹²¹. Британский исто-

концепция русской истории // Евразия. – 1997. – № 1–2; Панарин А. С. Западники и евразийцы // Общественные науки и современность. – 1993. – № 6; Он же. Евразийство: за и против, вчера и сегодня (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1995. – № 6. – С. 3—48; Он же. Расколы и синтезы: конкурс цивилизационных проектов в Евразии // Панарин А. С. «Вторая Европа» или «третий Рим»? – М., 1996. – С. 90—126; Гиренок Ф.М. Евразийские тропы // Глобальные проблемы и перспективы цивилизации: (Феномен евразийства). – М., 1993. – С. 162–179; Он же. Новые дикие // Евразийская перспектива. – М., 1994. – С. 197–208. Бе Гю Сонг. Концепция евразийства в России: истоки и современность. // Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1997. Абдуразаков Р. А. Евразийство как одна из внешнеполитических концепций суверенной России. – Махачкала, 1998; Казарян Л. Г. Россия-Евразия – мир. Сверка понятий: цивилизация, геополитика, империя // Цивилизации и культуры Научный альманах. Вып. 3. – М., 1996. – С. 103–106; Беговатов А. И., Козырева Л. Д. Россия как Евразия: идеология и геополитика. – СПб., 1995.

¹¹⁹ Зеленева И. В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века). – СПб., 2005. – С. 8.

¹²⁰ Там же. С. 8.

¹²¹ Каппелер А. Формирование Российской империи в XV – начале XVIII ве-

рик Д. Ливен изучает специфику построения российской империи как сухопутной-авторитарной, сравнивая ее с морской-либеральной Великобританией¹²².

Оригинальный подход к геополитике евразийцев содержится в диссертации О. Н. Шумаковой¹²³. Взяв за аксиому принцип экспансионизма Ф.Ратцеля, исследователь полагает, что основное противоречие евразийских построений заключается в «кардинальном разведении народной колонизации и имперской экспансии», как попытки оправдания методов объединения Российской империи»¹²⁴.

Характеризуя общее состояние современной историографии изучаемого вопроса, необходимо отметить ее яркую политизированность, категоричность в оценках. Сегодня, как и в первые десятилетия XX века, евразийская концепция исторического развития России и евразийская геополитика рассматривается с двух полюсов: либо с полюса некритического восприятия и полной апологии, либо с полюса принципиального неприятия, характерного, в большей степени, для либералов-западников. Оба подхода обнаруживают недоста-

ка: наследство Руси, Византии и Орды // Российская империя в сравнительной перспективе: Сб. ст. – М., 2004.

¹²² Ливен Д. Империя на периферии Европы: сравнение России и Запада // Российская империя в сравнительной перспективе: Сб. ст. – М., 2004. – С. 71–73, 80, 91.

¹²³ Шумакова О. Н. Геополитические аспекты теории евразийцев. Автореф. дис....канд. полит. наук. – СПб., 1996.

¹²⁴ Там же. – С. 18.

ток научной объективности.

Поскольку евразийство сегодня популярно среди первых лиц государства и рассматривается, чуть ли, не как национальная геополитика России, ряд авторов используют авторитет геополитической концепции П. Н. Савицкого для построения собственных историко-геополитических имперских теорий, не утруждая себя глубоким анализом идей классика¹²⁵.

Часто сбрасываются со счетов и политические позиции Савицкого, что очень важно при анализе формирования исторической концепции.

Рассматривая генезис евразийской концепции Савицкого, нередко в весьма широком контексте отечественной и зарубежной общественно-политической мысли, исследователи игнорируют историю отечественной геополитической мысли. В результате, одной из самых распространенных точек зрения в современной историографии, является позиция, что увлечение Савицкого геополитикой являлось данью своеобразной политической моде, возникшей в 1920-х гг. на

¹²⁵ Цымбурский В. Л. Земля за Великим Лимитрофом: От «России – Евразии» к «России в Евразии» // Бизнес и политика. – № 9. – 1995.; Он же. Остров Россия: перспективы российской геополитики // Полис. – 1993. – № 5. – С. 6—23; Он же. Две Евразии: ономимия как ключ к идеологии раннего евразийства // Евразия. Люди и мифы. – М., 2003; Дугин А. Г. Евразийство: от философии к политике. Доклад на Учредительном съезде ОПОД «Евразия» (21 апреля 2001 г. Москва) // Основы евразийства. – М., 2002; Он же. КПРФ и евразийство // Там же.; Он же. Мыслить пространством // Основы геополитики. – М., 2000. – С. 583–914; Он же. Основные принципы евразийской политики // Основы евразийства. – М., 2002.

¹²⁶ Ларюэль Марлен. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи. – М., 2004. – С. 119; Ерасов Б. С. Россия и Восток (геополитика и цивилизационные отношения) // Цивилизации и культуры. Научный альманах. Вып. 3. – М., 1996. – С. 19; Шумакова О. Н. Геополитические аспекты теории евразийцев. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 1996. – С. 14. Синякин С. В. Развитие общественно-политической мысли в трудах П. Н. Савицкого. Дис. ... канд. полит. наук. – Уссурийск, 2002. – С. 174.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.